

DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-2-66-92

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

С.А. Барков, докт. социол. наук, проф., зав. кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234*

М.А. Коврова, студ. кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234**

А.С. Селезнева, студ. кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234***

М.А. Чугунова, студ. кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234****

Обладая самой большой в мире территорией, Россия сталкивается с особыми проблемами в распределении трудовых ресурсов. Важнейшая из них — территориальная мобильность населения. Управление ею становится насущной задачей государства в XXI в. С экономической точки зрения, территориальная мобильность предотвращает структурную безработицу в регионах и способствует росту экономики. Чаще всего такая мобильность выгодна не только государству, но и самим гражданам, приобретающим стабильное место работы и повышающим тем самым качество своей жизни. Однако в целом российское население отличается очень низкой мобильностью. В статье проанализированы мнения экспертов из Федеральной службы труда и занятости по данной проблеме. Прошлое страны обусловило ряд особенностей, которые препятствуют переезду из региона в регион. Это и структура рынка недвижимости (где преобладают объекты, находящиеся в собственности, а не в аренде), и коллективизм русских людей (в рамках которого переезд в отдаленный регион рассматривается как разрыв с родной общиной), и традиция проживать всю жизнь в одном месте.

---

* Барков Сергей Александрович, e-mail: barkserg@live.ru

** Коврова Мария Александровна, e-mail: covrova.marya@yandex.ru

*** Селезнева Алена Сергеевна, e-mail: 9636183735@mail.ru

**** Чугунова Мария Анатольевна, e-mail: 9636183735@mail.ru

В такой ситуации государство сталкивается с необходимостью разработки специальных социальных технологий, стимулирующих людей к переезду. Эти технологии располагаются в континууме — от активного стимулирования переезда в регионы с дефицитом трудовых ресурсов посредством серьезной финансовой поддержки до консультирования и предоставления информации, обеспечивающей самостоятельные решения граждан. В статье рассмотрены как общие программы управления территориальной мобильностью, реализуемые федеральным центром и регионами, так и специальные программы, наиболее известной из которых является “Дальневосточный гектар”. Авторы также обращают внимание на возрастающее значение информационно-консалтинговой деятельности служб занятости, осуществляемой в интернете и позволяющей синтезировать множественные данные (о вакансиях, рынке жилья, транспортной доступности, правовых вопросах и т.п.), необходимые для повышения территориальной мобильности.

Ключевые слова: *территориальная мобильность, трудовая мобильность, служба занятости, регионы России, безработица, Дальневосточный гектар, социальные технологии, государственное регулирование рынка труда.*

TERRITORIAL MOBILITY OF THE POPULATION AS AN ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL PROBLEM OF THE RUSSIAN LABOUR MARKET

Barkov Sergey A., Doctor of Sociology, Professor, Head of Economic Sociology and Management Subdepartment, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: barkserg@live.ru

Kovrova Maria A., student, Subdepartment of Economic Sociology and Management of Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: kovrova.marya@yandex.ru.ru

Selezneva Alena S., student, Subdepartment of Economic Sociology and Management of Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: 9636183735@mail.ru

Chugunova Maria A., student, Subdepartment of Economic Sociology and Management of Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: chugunova97@inbox.ru

With the largest territory in the world, Russia faces special problems in the distribution of labor resources. Management of territorial mobility becomes an urgent task of the state in the XXI century. From an economic point of view, territorial mobility prevents structural unemployment in the regions and contributes to economic growth. Most often, such mobility is beneficial not only to the state, but also to the citizens themselves, acquiring a stable place of work and thereby improving the quality of their lives. However, in general, the Russian population is

characterized by very low mobility. The article analyzes the opinions of experts from the Federal service of labour and employment on this issue. The past of the country has caused a number of features that prevent the movement from the region to the region. These are: the structure of the real estate market (where the predominant objects are owned, not rented), and the collectivism of Russian people (according which moving to a remote region is viewed as a break with the native community), and the tradition of living all life in one place.

In such a situation, the state is forced to develop special social technologies that stimulate people to move. These technologies are located in a continuum — from active stimulation of moving to regions with a shortage of labor resources through serious financial support to consulting and providing information that enable people to make independent solutions. The article considers both general programs of territorial mobility management, implemented by the Federal center and the regions, and special programs, the most famous of which is the “Far-Eastern hectare”. The authors also draw attention to the increasing importance of information and consulting activities of employment services that are carried out in the Internet and allow to synthesize multiple data (on vacancies, housing market, transport accessibility, legal issues, etc.) necessary to improve territorial mobility.

Key words: *territorial mobility, labour mobility, employment service, regions of Russia, unemployment, Far-Eastern hectare, social technologies, state regulation of the labour market.*

Когда пытаются определить специфику социальных процессов в российском обществе, выявить особенности национального менталитета и жизненных стратегий россиян, часто ссылаются на размер территории как фактор, во многом формирующий национальную идентичность. Иногда такие ссылки воспринимаются как рудимент географического детерминизма, давно доказавшего свою несостоятельность в силу активного преобразования природной среды людьми в течение последних двух веков. Иногда в таких ссылках видятся геополитические принципы восприятия общественной реальности. В рамках таких принципов важнейшей детерминантой общественного развития служит защита и приращение территории страны. Иногда в таких ссылках откровенно слышны “поэтические нотки”, в них просматривается некое спекулирование на любви людей ко всему большому, необъятному.

Но существует специфическая сфера, в которой размер территории напрямую влияет на специфику поведения людей. Это рынок трудовых ресурсов. Может ли территориальная мобильность представлять собой важную социальную проблему в Бельгии, где переезд из города в город занимает максимум несколько часов на машине и где все поселения находятся примерно на одном уровне социально-экономического развития? Даже в относительно крупной Германии

такой проблемы по большому счету нет. Когда немецкие коллеги используют этот термин, они прежде всего имеют в виду мощные потоки мигрантов, прибывающих из других стран. Для России, как и для Индии, Китая, Бразилии, территориальная мобильность становится одновременно источником и способом решения множества проблем. Неслучайно территориальная мобильность здесь является объектом особого регулирования со стороны государства.

В настоящей статье будут обобщены как объективные данные относительно территориальной мобильности трудовых ресурсов в нашей стране, так и мнения экспертов Федеральной службы по труду и занятости Российской Федерации (Роструда) по этой проблеме. Интервью с экспертами проводились в рамках российско-немецкого межуниверситетского проекта студенческого обмена. По данной проблематике было проинтервьюировано 23 эксперта из Москвы и регионов России.

Социально-экономическое неравенство регионов России как возможность и необходимость трудовой миграции

В отличие от компактных европейских стран Россия — страна с обширными территориями, где отдельные регионы превосходят по размерам многие европейские страны, а различия в социальном развитии регионов сравнимы с различиями между слаборазвитыми и передовыми странами. Для анализа миграционных процессов между регионами часто используется “гравитационная модель” миграции¹, согласно которой с увеличением значимости регионов, движение людей между ними возрастает. Безусловно, столичный регион является наиболее привлекательным для мигрантов по возможностям трудоустройства и самореализации. Однако далеко не все ориентированы на переезд в Москву. В целом, для большинства мигрантов характерна ориентация на переезд в близлежащий, более крупный территориальный центр.

Насколько существенным является неравенство между регионами, и насколько сильно оно провоцирует трудовую мобильность? Если в Москве уровень безработицы в мае 2018 г. составлял 1,3%, то, например, в Чечне он был равен 14,2%, а в Ингушетии превышал 26,4%². По уровню безработицы выделяются наиболее

---

¹ Козлова О.А., Макарова М.Н., Третьяк А.Н. Методологический инструментарий оценки влияния пространственной локализации на миграционные процессы в регионе // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14513> (дата обращения: 31.07.2018).

² Безработица по регионам России // Федеральная служба государственной статистики России. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d01/36.htm (дата обращения: 03.07.2018).

проблемные регионы — Северо-Кавказский регион, уровень безработицы в котором составляет 11,2%, а также Сибирский федеральный округ, в котором уровень безработицы равен 7,8%.

Уровень безработицы напрямую связан с экономическим развитием региона. Такая ситуация полностью укладывается в постулаты классической экономической теории несмотря на то что в России регионы очень различны и по структуре экономики, и по количеству проживающих, и по качеству трудовых ресурсов. Именно в нашей стране могли бы возникнуть значимые исключения из классической модели, но их пока нет, хотя вполне очевидны те процессы, которые могли бы нарушить общую и вполне логичную картину (о них речь пойдет ниже).

Основными регионами-донорами в стране являются Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Сахалинская область, а также город Москва (табл.). Такое распределение достаточно просто объяснить, так как первые три региона выходят на лидирующие позиции за счет добычи полезных ископаемых — газа и нефти, в то время как Москва в наибольшей степени развита за счет инвестиций и развития бизнеса.

Таблица

**Лидеры (Топ 10) экономического развития
среди регионов России в 2015–2017 гг.³**

2015	2016	2017
1. Ямало-Ненецкий АО	Ненецкий АО	Ямало-Ненецкий АО
2. Ханты-Мансийский АО-Югра	Мурманская обл.	Сахалинская обл.
3. Республика Коми	Сахалинская обл.	Ханты-Мансийский АО-Югра
4. Тюменская обл. без АО	Магаданская обл.	Магаданская обл.
5. Сахалинская обл.	Ямало-Ненецкий АО	Республика Татарстан
6. г. Москва	Чукотский АО	Ненецкий АО
7. Красноярский край	Краснодарский край	Мурманская обл.
8. Республика Татарстан	г. Москва	г. Москва
9. Ненецкий АО	Республика Саха (Якутия)	Ленинградская обл.
10. Нижегородская обл.	Липецкая обл.	г. Санкт-Петербург

По данным Министерства финансов за 2016 г., доход от нефтегазового сектора экономики составил 91,5 млрд рублей, в то время

³ Михайлов А. “Замороженная” страна // Деловой ежедневник “Профиль”. 2017. URL: <http://www.profile.ru/economics/item/122912-zamorozhennaya-strana> (дата обращения: 14.03.2018).

как доход от всех остальных секторов (не-нефтегазовых) составил лишь 25 млрд рублей. Это говорит о том, что наиболее значимую долю в экономическом благосостоянии нашей страны играет добыча и продажа нефтегазовых продуктов, следовательно, наиболее богатые этими продуктами регионы будут более прибыльны в экономическом плане, следовательно, там не будет недостатка в рабочей силе. Так, в Ямало-Ненецком автономном округе безработица равна 3,5%, в Ханты-Мансийском автономном округе — 4%, а в Москве — вообще не дотягивает и до 2%⁴.

По данным за 2017 г. о налоговых поступлениях в государственную казну Российской Федерации, большая доля налоговых поступлений идет как раз из тех же регионов — из Ханты-Мансийского АО за счет добычи нефти, Ямало-Ненецкого АО за счет добычи газа, а также из двух “столиц” — Москвы и Санкт-Петербурга за счет высокого экономического развития. Вообще с 10 регионов страны собирается более 70% всех налоговых взносов, которые далее перераспределяются по всей ее территории.

Москву и Санкт-Петербург можно назвать экономическими центрами страны. Большое количество средств как из федерального бюджета, так и внешних инвестиций вкладывается в данные субъекты. И уровень безработицы в них находится на предельно низком уровне, даже не смотря на большое количество населения, проживающего в этих мегаполисах.

Если обратиться к регионам-реципиентам, т.е. регионам, не обеспечивающим себя, помощь которым осуществляется из федерального бюджета, то в первых рядах окажутся именно те регионы, которые испытывают проблемы и с безработицей, а именно: Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Тыва, Республика Алтай, Республика Дагестан⁵. Безработица в этих регионах измеряется числами, значительно большими, чем 10%.

Итак, уровень безработицы напрямую связан с экономическим развитием региона, однако, далее будут затронуты и другие факторы, которые имеют дополнительное влияние на данное соотношение.

По данным опроса московских и региональных экспертов Роструда, выделяются следующие причины безработицы в регионах России: неравное распределение ресурсной базы, распределение

---

⁴ Федеральная служба государственной статистики. Безработица по регионам России. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d01/36.htm (дата обращения: 03.03.2018).

⁵ Федеральная служба государственной статистики безработица по регионам России. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d01/36.htm (дата обращения: 03.03.2018).

предприятий и отраслей в советское время, приток низкоквалифицированного труда, введение новых технологий, нехватка мест для высококвалифицированных работников и миграция рабочих в другие регионы.

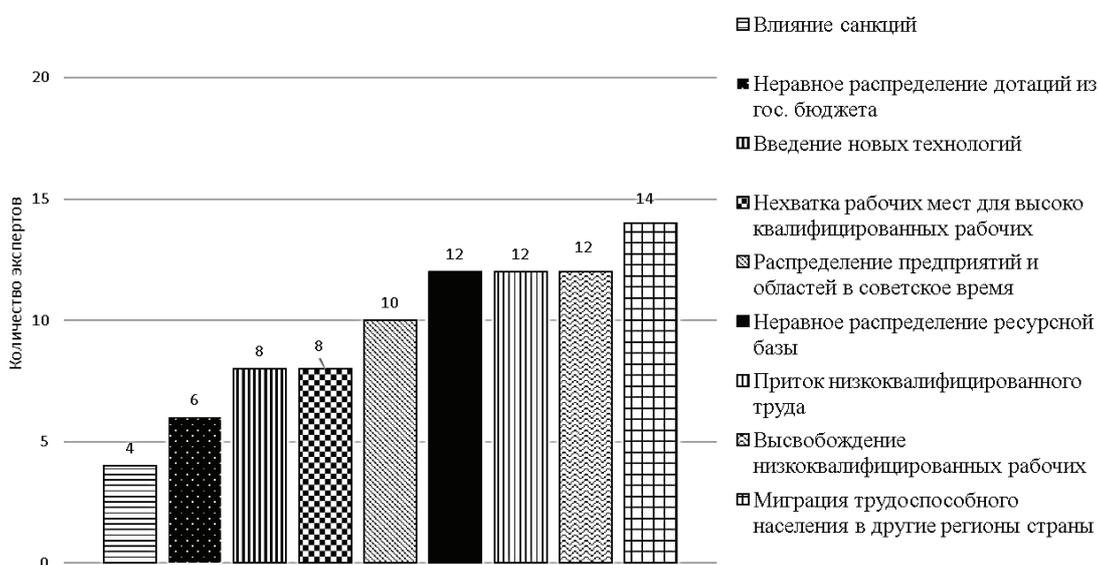

Рис. 1. Основные причины безработицы в регионах России (по данным экспертного опроса)

Данные причины можно разделить на несколько блоков. Неравное распределение ресурсной базы и неравное распределение дотаций и были рассмотрены выше. Следующий блок можно охарактеризовать в целом как недостаточное количество рабочих мест, к нему можно отнести приток низкоквалифицированных рабочих из стран “ближнего зарубежья”, высвобождение низкоквалифицированных рабочих, нехватка мест для высококвалифицированных рабочих. Один из экспертов четко охарактеризовал ситуацию в ряде регионов такими словами: “...нет там работы, нет предприятий, которые могут обеспечить людей работой!” К таким регионам относятся в первую очередь Республики Северного Кавказа, республика Хакасия, Республика Бурятия, Калмыкия, а также труднодоступные районы Сибири.

Встает вопрос: связана ли экономика этих регионов с депрессивными отраслями или отраслями, в которых закрывается большое количество предприятий? Ответ на него оказывается неоднозначным. Обращаясь к опросу экспертов, можно отметить, что наиболее проблемные отрасли, которые затрагивает безработица, — промышленность, строительство, сфера услуг, финансовая и кредитная сферы (см. рис. 2). Нехватку рабочих мест в двух первых из перечисленных отраслей в определенной мере можно объяснить большим притоком граждан из “ближнего зарубежья”, в то время как вторые две сферы

испытывают “профицит” трудовых ресурсов преимущественно из-за переизбытка специалистов данных профилей на рынке. Министерство труда и социальной защиты РФ предоставило данные о том, что наиболее невостребованными на сегодняшний день являются именно работники бизнес-сферы, менеджеры и документоведы⁶.

Рис. 2. Отрасли, которые в наибольшей мере затронуты безработицей

Однако как раз в процветающих мегаполисах сосредоточено большинство людей этих профессий, и они, как показывает статистика, успешно находят себе работу. Налицо некоторый общий тренд, который в перспективе может обернуться серьезными проблемами с переизбытком менеджеров и финансистов на рынке труда, но пока он нивелируется успешной адаптацией увольняемых к новым видам работы. Данная проблема ярко иллюстрируется сокращением количества предприятий на рынке. По данным Росстата, в 2017 г. было ликвидировано в среднем 135 предприятий на каждую тысячу. Наиболее пострадали такие отрасли экономики, как розничная и оптовая торговля (180,4 на 1000), финансовая деятельность и страхование (156,2 на 1000), обрабатывающие производства (132,1 на 1000), транспорт и хранение (131 на 1000), гостиничная сфера и сфера общественного питания (131,9 на 1000)⁷.

“Банкиров”, действительно, сокращают в очень больших количествах. Именно финансовая сфера, являясь одним из лидеров по внедрению информационных технологий, производит регулярные “оптимизации” кадрового состава, передавая значительную часть

⁶ Тищенко М. Врачи, юристы и ученые: Минтруд назвал наиболее востребованные профессии в 2017 году // Сайт RT. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/375748-mintrud-vostrebovannye-professii-2017> (дата обращения: 30.03.2018).

⁷ Федеральная служба государственной статистики показатели. Демографии организаций с 2017 года (по ОКВЭД2). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/# (дата обращения: 21.03.2018).

работы компьютерам и “умным” программам. Но при этом как раз финансовые центры страны являются наиболее спокойными в плане безработицы.

Когда говорят об исчезновении рабочих мест для финансовых работников, офисных работников и разного рода “менеджеров” (в данном случае это слово употреблено в обыденном его значении: менеджер — человек, занимающийся коммерческой деятельностью), не учитывают высочайшую степень их адаптивности и востребованности в самых разных отраслях. Постиндустриальное общество, часто с излишним оптимизмом воспринимаемое как общество креативного класса, на самом деле оказалось обществом “офисного планктона”. Место фордовских конвейерных рабочих индустриальной эпохи заняли офисные работники. Они заняты рутинным умственным трудом, общением с людьми и подготовкой документов. Их труд оказался нужен всем — и промышленникам, и коммерсантам, и банкирам, и владельцам предприятий сферы услуг. Поэтому сокращение предприятий и рабочих мест в одной отрасли не сказывается всплеском безработицы. Работники просто мигрируют в офисы, связанные с другой отраслью. Так, бывший офисный работник банка легко переместится в коммерческую организацию, связанную с экспортом или импортом, а затем в отель или туристическую фирму. И только если робототехника в будущем резко шагнет вперед, рабочие места всех офис-менеджеров окажутся под угрозой.

Легкость перемещения офисных работников из отрасли в отрасль определяется универсальностью их компетенций. Для большинства же населения страны важны не универсальные, а специфические компетенции, позволяющие качественно выполнять именно эту, а не другую работу. Формирование компетенций — задача системы образования. И неравенство регионов во многом связано с неравным размещением образовательных институтов по территории страны⁸. Данный вопрос наиболее остро стоит перед республиками Северного Кавказа, некоторыми регионами северо-восточной части страны. Так, по данным исследования, проведенного НИУ ВШЭ, Республика Дагестан находится на 75-м месте из 82-х по доступности высшего образования, Чеченская Республика — на 77-м месте, Республика Ингушетия — на 78-м месте. В список самых проблемных, если говорить о получении высшего образования, регионов входят

---

⁸ Васильев В.Н., Гуртов В.А., Питухин Е.А., Серова Л.М., Сигова С.В., Рудakov М.Н., Суоровов М.В. Рынок труда и рынок образовательных услуг в субъектах Российской Федерации. М., 2006.

также Республика Алтай, Республика Тыва, Чукотский автономный округ и Ненецкий автономный округ⁹.

Доступность — это хорошо измеряемая характеристика системы образования, но не менее, а часто и более важной характеристикой выступает качество образования. Проблема качества образования также коснулась республик Северного Кавказа и северо-восточной части России. Вот что отмечает один из представителей Роструда: “Ситуация на Северном Кавказе парадоксальная. Это трудоизбыточный регион, но там дефицит специалистов, и там просто нет высококвалифицированных кадров! При том что там безработица и трудоизбыточность, приходится ввозить туда людей нужной квалификации, чтобы решить проблемы экономики”. Другой эксперт прямо заявил, говоря про Северный Кавказ: “В данном регионе просто отсутствует нормальное обучение!”

Наконец, неравенство регионов связано с самым очевидным фактором — разными климатическими условиями. Некоторые районы России более пригодны для жизни, чем другие. Наиболее благоприятной для проживания является юго-западная часть страны. В европейской части России, составляющей 20,82% ее территории, проживают 68,3% россиян¹⁰. По сводке о средней температуре за 2017 г. можно увидеть, что во многих городах средняя температура за год не превышает 10 градусов, а где-то оказывается ниже нуля. Данная ситуация приводит к тому, что районы более благополучные для проживания и экономического развития перенаселены, как, например, Москва и Санкт-Петербург, а некоторые испытывают нехватку рабочей силы. Плотность населения в Москве и Санкт-Петербурге в несколько сотен раз превышает средний показатель по России (который составляет 8,2 человек/км²)¹¹.

Все перечисленные выше факторы, определяющие неравенство регионов, способствуют развитию территориальной мобильности населения. Массовый отток населения из относительно слаборазвитых регионов ведет к дальнейшему обострению в них социально-экономических проблем. Точки притяжения миграционного потока — это Центральный, Северо-западный и Южный федеральные округа. Больше всего переселенцев едет в Москву, Санкт-Петербург

---

⁹ Громов А.Д., Платонова Д.П., Семенов Д.С., Пырова Т.Л. Доступность высшего образования в регионах России. М., 2016.

¹⁰ Плотность населения России по регионам 2017. Карта. Самые густонаселенные и малонаселенные регионы России. URL: http://www.statdata.ru/nasel_regions (дата обращения: 21.03.2018).

¹¹ Плотность населения России по регионам 2017. Карта. Самые густонаселенные и малонаселенные регионы России. URL: http://www.statdata.ru/nasel_regions (дата обращения: 21.03.2018).

и Краснодарский край. А самый массовый отток населения характерен для Северного Кавказа, Дальнего Востока, Поволжья и Сибири. Особенно остро стоит проблема оттока населения из сельской местности. Ежегодно из сельских населенных пунктов уезжает на 100–150 тысяч жителей больше, чем пребывает. Активная часть трудоспособного населения уезжает в города, что, в свою очередь, приводит к дальнейшему социально-экономическому застою, деградации и депопуляции сельских территорий.

Низкая территориальная мобильность как традиционная особенность российского рынка труда

Объективная ситуация подталкивает людей к территориальной мобильности, но на практике люди с большой неохотой расстаются с нажитыми местами. Анализируя мнения экспертов Роструда, можно сделать вывод, что одной из главных проблем отечественного рынка труда является низкая миграционная активность населения. Она порождает региональную структурную безработицу, т.е. дефицит рабочей силы в одних регионах и отраслях и избыток — в других. В целом, низкая региональная мобильность препятствует экономическому развитию страны в результате неполного использования рабочей силы. Мнения экспертов относительно влияния низкой и высокой миграционной активности населения на социально-экономическое развитие страны представлены на рис. 3.

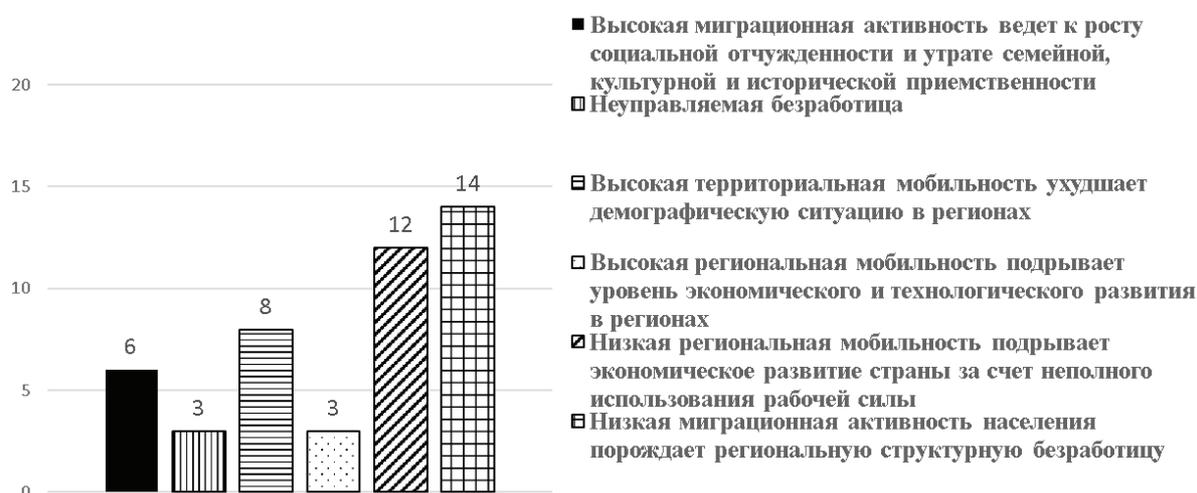

Рис. 3. Проблемы, порождаемые территориальной мобильностью населения

Почему же люди в России так неохотно меняют место жительства, притом что экономические и иные условия явно способствуют этому? В качестве первой причины следует выделить традицию “оседлости”, формировавшуюся в нашей стране не один век. Для

доиндустриального общества везде и всегда за редкими исключениями была характерна низкая мобильность. К “чужакам” в деревнях и городах относились с подозрением. Они не могли сформировать репутацию достойного человека, так как окружающие плохо знали их прошлое. К тому же вся структура экономики с принципиальной ролью натурального хозяйства не способствовала массовой миграции.

Перемещения рабочей силы стали быстро набирать силу в индустриальную эпоху. Но наша страна проходила индустриализацию по своему специфическому социалистическому сценарию. В рамках советской системы институт прописки и отсутствие безработицы делали территориальные перемещения малопривлекательными. Именно поэтому в культурном плане наша страна являет собой явное исключение из большинства развитых и развивающихся государств, где поиск работы в условиях капиталистического производства стимулировал уже более столетия миллионы людей постоянно менять место жительства. Здесь стоит вспомнить американскую привычку переезжать в новый дом каждые 7–8 лет. Это считается нормальным и правильным сценарием жизни, хотя во многом такие перемещения стали культурной традицией этой страны и не всегда имеют под собой рациональную основу.

В Советском Союзе приветствовались два вида территориальной мобильности: переезд из деревни в город и участие в крупных социально-экономических проектах. Миллионы людей в XX в. стали горожанами, но на этом их территориальная мобильность чаще всего и заканчивалась. Участие же в “великих стройках” индустриализации, покорении целины или строительстве БАМа воспринималось скорее как подвиг. Человек ради блага государства жертвовал своими благополучными условиями существования и нормальной оседлой жизнью. Такая мобильность не могла восприниматься как норма или сценарий жизни, допустимый для большинства населения.

Второй объективной причиной низкой мобильности населения в России служат результаты приватизации и современная политика государства на рынке жилья. В результате массовой приватизации 1990-х гг. большинство российских семей стали собственниками своих квартир или домов. Сегодня люди также в основном получают новую недвижимость в собственность. Съем жилья рассматривается как временная мера до возможности обретения своего собственного жилища. Как свидетельствует мировой опыт, в странах с большим количеством домов в собственности территориальная мобильность населения значительно меньше, чем в странах, где люди в большинстве своем арендуют жилые помещения. Это вполне понятно. Чтобы переехать, нашему соотечественнику нужно продать и купить не-

двжимость. Часто это становится очень длительным, сложным и даже рискованным процессом. Значительно проще снять жилье в другом регионе, что характерно для малых стран Европы, например, Голландии.

По мнению экспертов Роструда, личные и семейные проблемы в такой же степени определяют возможности территориальной мобильности, как и объективные факторы — уровень экономического развития региона и спрос на рабочую силу в нем. Определенное значение при этом имеют и психологические качества человека (см. рис. 4). Все это говорит о том, что привычки и традиции как отдельных людей, так и целых общностей принципиально важны при определении как возможности, так и желательности территориальных перемещений.

Рис. 4. Факторы, влияющие на территориальную мобильность рабочей силы (мнения экспертов)

Все эти объективные факторы привели к тому, что старшее поколение воспринимает “два переезда как один пожар” и настаивает на том, что “дома и стены помогают”, а многие более решительные люди из молодого поколения, уехав на время, предпочитают вернуться обратно¹². Существует и социокультурная особенность российского общества, обуславливающая негативное отношение к территориальной мобильности как сценарию жизни. Она основана на пресловутом коллективизме русских. Отъезд из родных мест, разрыв тесных отношений с родственниками часто воспринимаются как предательство, хотя об этом и не говорят в открытую. При этом поведение людей, активно меняющих места жительства, также укрепляют эту социокультурную особенность. Очень часто стремление

¹² Нефедова Т.Г., Аверкиева К.В., Махрова А.Г. Между домом и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России. М., 2016.

улучшить свою жизнь рождается в маленьком “бесперспективном” городке, и человек переезжает в региональный центр. Если у него сильное стремление к успеху, он на этом не останавливается, и свое пребывание в этом центре рассматривает как временное. Соответственно, он мало что делает для улучшения жизни там. Затем он перемещается в одну из столиц. И опять же, если чувствует в себе потенциал к чему-то большему, начинает думать о переезде за границу. Зачем тогда ему вкладывать силы в то, чтобы москвичи или петербуржцы стали жить лучше? В условиях, когда люди воспринимают мобильность как некое отклонение от нормы, решившийся на нее человек как бы порывает связи со своей общностью и становится бесполезным для нее.

Государственное воздействие на территориальную мобильность

Описанное выше весьма своеобразное положение вещей ставит на повестку дня активное регулирование территориальной мобильности со стороны государства. Людей нужно мотивировать на переезд. Такое мотивирование осуществляется в рамках специально разработанных программ. Следует сразу обратить внимание на то, что российские программы управления мобильностью населения во многом являются уникальными. Как уже говорилось выше, для небольших стран такие программы вообще неактуальны. Что же касается других стран с большой территорией, то они или не испытывают дефицита трудовых ресурсов (Китай, Индия, Индонезия и др.), что в существенной степени снижает значимость специального регулирования внутренней миграции, или не ставят себе целью активное территориальное перераспределение населения из-за непригодности для жизни малонаселенных регионов (Канада, Австралия). Таким образом, разрабатываемые в XXI в. российские программы, стимулирующие людей менять место жительства, не имеют аналогов в мире и могут служить примером инновационной социальной технологии. Как и во многих других случаях, инновационные подходы в этой сфере не могут исключать метода проб и ошибок, но все же сегодня можно говорить о первых, пусть небольших успехах на этом непростом пути. К сожалению, опять-таки уникальность нашей страны даже в случае будущей эффективности этих программ не позволит говорить о глобальном значении данных социальных технологий. Но это никоим образом не умаляет творческих усилий федеральных и региональных чиновников, впервые решающих задачу разработки и реализации мероприятий по стимулированию мобильности граждан в рыночных условиях.

Данные программы могут быть разделены на два типа: общие и проектные (специальные). У каждого из этих типов своя специфика, свои достоинства и недостатки. В том, что касается разработки общих программ, принципиально важным служит строение всей системы управления занятостью в стране. В отличие от Германии и многих других стран, в России реализуется децентрализованная модель управления. Региональные службы занятости имеют свои собственные бюджеты и самые широкие полномочия по проявлению собственных инициатив. Прямые приказы Федеральная служба по труду и занятости им отдавать не может. Она создает определенные рамочные конструкции местных приказов, осуществляет их консультирование и контроль их деятельности. Существенные различия в пополнении региональных бюджетов, о которых говорилось выше, самым непосредственным образом влияют на возможности местных подразделений. Все эксперты как из центра, так и из регионов признали такую структуру весьма экономичной (что принципиально важно в периоды дефицита государственных средств) и ориентированной на адаптацию общих принципов политики в области занятости к местным социально-экономическим условиям, которые в ряде случаев являются уникальными. Однако в области регулирования территориальной мобильности такая структура порождает серьезные проблемы. Каждый регион ставит себе задачей быть привлекательным для того, чтобы именно сюда прибывали дополнительные трудовые ресурсы. Неизбежно за эти ресурсы возникает конкуренция, а общегосударственные цели при этом отходят на второй план. Такая ситуация дополнительно укрепляется за счет дисбаланса в финансировании: “богатые” регионы, и без того притягательные для потенциальных работников, могут тратить больше денег на управление территориальной мобильностью¹³.

Общая государственная программа повышения трудовой мобильности

Чтобы избежать приоритета эгоистических интересов регионов над государственными интересами, в России общие программы создаются в непосредственном взаимодействии федеральной и региональных служб занятости. В 2015 г. на федеральном уровне разработана и реализуется крупная программа с существенным

---

¹³ Вукович Г.Г., Понаморенко Е.Е. Проблемы рынка труда инвестиционно-привлекательного региона. Пути их решения с учетом специфики его институциональной среды. М., 2012.

финансированием из государственного бюджета. Она носит название “Государственная программа повышения трудовой мобильности”. Правительством РФ разрабатываются специальные планы по повышению территориальной мобильности, включающие в себя наиболее важные мероприятия по обеспечению слаженной работы федеральных и региональных органов¹⁴. Правительство также утвердило список регионов, которые могут разрабатывать собственные программы с поддержкой из федерального бюджета. Роструд в свою очередь представил типовую региональную программу повышения трудовой мобильности¹⁵.

Сегодня в России реализуется 16 региональных программ по привлечению трудовых ресурсов. Перечень субъектов РФ, привлечение трудовых ресурсов в которые является приоритетным, включает в себя Камчатский, Красноярский, Пермский, Приморский и Хабаровский края, Амурскую, Архангельскую, Вологодскую, Калужскую, Липецкую, Магаданскую, Новосибирскую, Сахалинскую, Тамбовскую и Ульяновскую области, Чукотский автономный округ. Семь из них относятся к Дальневосточному Федеральному округу (от этого округа не входят в список только Якутия и Еврейская автономная область).

В рамках региональных программ силами 60 работодателей планируется реализовать 62 инвестиционных проекта. Ожидается, что из других регионов будут привлечены работники, которых планируется занять в крупных инвестиционных проектах, реализуемых в том числе АО “Аметистовое” (строительство горно-обогатительного комбината “Аметистовый” на территории Камчатского края), ООО “ЕвроХим-Усольский калийный комбинат” (на территории Пермского края), ООО «Судостроительный комплекс “Звезда”» (на территории Приморского края), АО “Авиастар-СП” (производство тяжелого военно-транспортного самолета ИЛ-76МД-90А и его модификаций на территории Ульяновской области).

На 80% данная программа финансируется государством и регионами, а на 20% — самими работодателями. Размер бюджетной поддержки составляет 225 000 рублей на каждого специалиста, принятого на постоянную работу. В 2018 г. Роструд предложил вместо фиксированной суммы создать “вилку” от 225 000 до 1 000 000 рублей для регионов Дальнего Востока, что должно существенным

---

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 24 апреля 2014. № 663-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4d79dca53652cd619.pdf> (дата обращения: 30.03.2018).

¹⁵ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 4 июня 2015 г. № 343н. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=256305> (дата обращения: 30.03.2018).

образом сказаться на повышении количества людей, воспользовавшихся возможностями программы¹⁶.

Согласно данной программе, привлечение граждан осуществляется только из субъектов РФ, не включенных в приоритетный перечень. Трудовой договор с работником заключается на три года, и в случае его расторжения по инициативе работника до истечения трех лет работник обязан возместить работодателю средства в размере фактически предоставленных работнику мер поддержки.

В самом ближайшем будущем важнейшей проблемой, которую следует решить на национальном уровне, станет расселение моногородов, сформированных вокруг отживающих свой век предприятий и заводов¹⁷. Государство заинтересовано в переселении квалифицированных кадров в более перспективные регионы России. По всей видимости, для этого будет разработана отдельная программа.

Специальные программы, стимулирующие россиян к переезду в другие регионы

Что касается специальных программ управления территориальной мобильностью, то они направлены на перемещение либо лиц определенной профессии, либо подразумевают особые меры поддержки в регионах. От общих программ их выгодно отличает сильная PR-поддержка. Об этих программах знает большое количество людей, они, что называется, “на слуху” у населения. Наиболее известной и масштабной из них является “Дальневосточный гектар”. Соответствующий Федеральный закон действует с 1 июня 2016 г. и регулирует земельные и иные отношения, связанные с предоставлением гражданам Российской Федерации участков земли, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территории Дальневосточного федерального округа. Цель этого закона — привлечь внимание и ресурсы граждан к освоению территории Дальнего Востока. Для бесплатной раздачи государство располагает сельскохозяйственными землями, достаточными для привлечения двух миллионов человек. Закон позволяет любому гражданину России единожды бесплатно получить 1 га на Дальнем Востоке под жилищное строительство, фермерское хозяй-

---

¹⁶ Разъяснение Минтруда России относительно увеличения размера финансовой поддержки для работодателей-участников программ повышения мобильности трудовых ресурсов в ДФО. URL: <https://rosmintrud.ru/employment/employment/652> (дата обращения: 30.03.2018).

¹⁷ Данилова А. Закрытый город: точка исхода миграционной биографии. М., 2012.

ство или предпринимательскую деятельность. Закон предполагает возможность оформить участок в аренду или собственность только на 6-й год для сельскохозяйственного производства и на 16-й год для лесного фонда его использования. Земля не может быть передана, подарена или продана иностранным гражданам.

Согласно исследованиям, проведенным по заказу Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке (АРЧК ДВ), в случае получения гарантий трудоустройства и социального обеспечения всех членов семьи, устройства детей в детские сады и школу, 25% респондентов готовы рассмотреть возможность такого переезда или рекомендовать такую стратегию своим детям и членам семьи. А если рассматривать конкретно молодое поколение, то здесь цифра еще выше — 37%¹⁸. Согласно опросу ВЦИОМ, положительно рассматривают перспективу получения “дальневосточного гектара” группы наиболее активного населения: в возрасте от 18 до 24 лет таких 29%, а в возрасте от 25 до 34 лет — 27%.

Для получателей “дальневосточного гектара” были разработаны около 40 вариантов ведения бизнеса, что, по мнению чиновников, должно было помочь переселенцам оценить свои силы и возможности для выбора подходящего вида деятельности на своей земле. Эти виды бизнеса были подобраны исходя из общей логики, основанной на максимальном использовании преимуществ, которые дает природа региона¹⁹. Среди них были и производство деревянных домов, и выращивание голубики, и создание рыбного хозяйства. Но люди, получившие землю на Дальнем Востоке, подошли к выбору сферы деятельности очень креативно. На Камчатке была создана ослиная ферма, в Амурской области стали выращивать клубнику и активно растет интерес к проекту страусиной фермы в Хабаровском крае.

Интересно, что “дальневосточный гектар” привлекает людей из тех регионов, куда самостоятельно мигрируют жители Дальнего Востока. По данным АРЧК ДВ, наибольший интерес к подаче соответствующих заявлений проявляют те, кто живет в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, а также в Краснодарском крае. На эти субъекты РФ приходится 12%

---

¹⁸ ВЦИОМ. Дальний Восток: мониторинг миграционной ситуации. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1355> (дата обращения: 20.04.2018).

¹⁹ Дальний Восток богат древесным сырьем (около 51% от общероссийских запасов), здесь растут уникальные виды деревьев — маньчжурский орех и амурский бархат. Их древесина самая ценная в мире. На Дальнем Востоке добывают 2/3 всей рыбы и морепродуктов в стране. Здесь сосредоточены крупнейшие запасы сурьмы, бора, олова, ртути, молибдена.

от заявок, поступивших извне Дальнего Востока²⁰. Можно предположить, что выходцы с дальневосточных земель либо сами испытывают активное желание вернуться в родные места, либо распространяют о них весьма благоприятную информацию, способствуя интересу к данной программе среди тех, кто общается с ними, либо и то, и другое одновременно.

В целом, большинство жителей Дальнего Востока (около 56%) позитивно оценивает потенциальное влияние стратегически значимых проектов на качество жизни дальневосточников. Реализация программы по раздаче бесплатного гектара будет способствовать повышению уровня жизни населения. Так считает 65% опрошенных дальневосточников²¹.

Как ни странно, работники самих служб занятости весьма прохладно относятся к этой программе и ее результатам. Большинство из них (55,6%) считают ее малоэффективной. Многие высказались в том духе, что из их регионов программа “незаметна”, т.е., в целом, очень небольшое количество людей заинтересовалось ею. Также они указывали на то, что в их конкретном регионе аналогичная программа невозможна. Кроме того, ряд экспертов обоснованно считают, что кроме самой земли гражданам необходимо выделить определенные средства на строительство. Только в этом случае “Дальневосточный гектар” на практике станет привлекательным для многих.

Действительно, главная проблема данной государственной программы в ее скрытой “элитарности”. Отдачу от гектара смогут получить лишь люди состоятельные, которые приедут осваивать землю со своими средствами и которые не будут нуждаться в работе, ведь в ней испытывают дефицит сами дальневосточники.

Другой специальной программой по повышению трудовой мобильности является программа “Земский доктор”. О ней знают меньше, чем о “Дальневосточном гектаре”, но от этого она не становится менее результативной. Эта программа инициирована Правительством РФ и призвана привлечь молодых медицинских специалистов (не старше 50 лет) для работы в сельской местности, мотивируя их предоставлением разовой выплаты в размере 1 млн рублей в качестве стартового капитала для переезда к месту работы. После получения этой суммы человек обязан отработать 5 лет в качестве медицинского работника в том месте, куда переехал. Программа успешно реализу-

---

²⁰ Информационное агентство Regnum. Интерес к “дальневосточному гектару” проявляют в каждом регионе России. URL: <https://regnum.ru/news/2316039.html> (дата обращения: 20.04.2018).

²¹ Андреева Е. Чемоданное настроение: гендиректор ВЦИОМа о том, почему амурчане уезжают // Амурская правда. 2017.20.06.

ется с 2012 г. Сначала ее финансирование было разделено между федеральным и региональными бюджетами в пропорции 60/40. Теперь программа целиком финансируется из центра.

“Картография” программы постоянно расширяется. Изначально основной поток докторов был направлен в отдаленные районы Дальнего Востока, Северного Кавказа и Сибири. Теперь участие в программе примут центральные, южные и другие регионы (среди которых и наш новый регион — Крым). На реализацию данной программы с 2017 г. было выделено 4 млрд рублей. Ее цель — улучшить ситуацию с медицинским обеспечением в селах и районных центрах, где в последние годы ощущалась острая нехватка врачей, которые не стремились в эти районы из-за низкой заработной платы и отсутствия жилья.

За время реализации программы 29000 медицинских работников воспользовались ею²². Понятно, что в отличие от “Дальневосточного гектара”, “Земский доктор” рассчитан на отдельных специалистов и не может похвастаться массовым участием. Вместе с тем, социальный эффект от этой программы очевиден — тысячи деревень, сел и небольших населенных пунктов России обрели своих врачей. Их работа не просто удерживает здесь население и улучшает качество жизни, она в ряде случаев спасает жизни людей.

Наряду с целенаправленными действиями государства, стимулирующими трудовую мобильность посредством соответствующих программ, в настоящее время особую актуальность приобретает информационно-консалтинговая деятельность служб занятости. Общие и специальные программы, нацеленные на переселение людей, представляют собой достаточно дорогостоящие проекты. Как можно было увидеть, на каждого переселенца нужно тратить порядка миллиона рублей, чтобы программа стала эффективной и ее условиями воспользовалось достаточное количество потенциальных работников. Но у людей существуют и собственные мотивы для поиска работы в других регионах. На практике такие мотивы и желания сталкиваются с одной принципиальной проблемой — недостатком информации. Еще совсем недавно в эпоху информации, сконцентрированной на бумажных носителях, ее переток из региона в регион был достаточно сложным делом. Самый простой пример — газеты, помещающие объявления о вакансиях. В них традиционно публиковалась информация о рабочих местах в месте выхода газеты, ведь именно такие объявления были наиболее востребованы.

---

²² Программа Правительства РФ “Земский доктор” 2019 года в России. URL: <https://g2019.su/programma-zemskij-doktor-2019-goda-v-rossii/> (дата обращения: 20.04.2018).

Информационная поддержка территориальной мобильности как направление работы Российского государства

Сегодня, в эру цифровизации, различная информация о работе и жизни в регионах страны становится доступной и удобной. В этих условиях Федеральная служба труда и занятости может существенно облегчить поиск работы и перемещение людей, создавая соответствующие базы данных. Все эксперты отметили важность такой работы, а руководящие лица ведомства указали, что отечественные разработки в области информационно-консалтинговых услуг служб занятости являются одними из самых передовых в мире. Успехи в этой области обусловлены насущностью и уникальностью проблем территориальной мобильности в стране, о чем не раз говорилось выше. Фактически, такая деятельность Роструда многократно снижает барьеры в осуществлении мобильности самими гражданами.

В целом, центральной задачей служб занятости населения является содействие гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям — в подборе необходимых работников. Важным направлением их работы становится совершенствование информационного обслуживания населения и подбор подходящей работы с помощью компьютерных банков вакансий. Такие базы данных включают как популярные рабочие места, так и работу для специалистов редких профессий и специальностей высокой квалификации. В этих базах работодатели оставляют свои заявки, а лица, ищущие работу, — резюме.

Рострудом создается мощный информационный портал “Работа в России”. По мнению экспертов, в ближайшие годы информация на портале станет охватывать множество смежных с поиском работы тем — получение дополнительного образования, цены на недвижимость в регионах, транспортную доступность населенных пунктов и т.п. На портале можно будет проходить удаленное собеседование тем, кто хочет найти работу вне своего региона.

Цифровизация информационно-консалтинговой деятельности служб занятости поможет также структурировать и оптимизировать миграционные потоки из стран ближнего зарубежья. Информация, размещенная на портале “Работа в России”, доступна в других странах, зарубежные специалисты и люди, ориентированные на неквалифицированный труд, могут опять же оставлять здесь свое резюме и ехать в Россию уже с точным адресом будущего места работы.

Обладая самой большой в мире территорией, наша страна сталкивается со специфическими проблемами во многих сферах жизнедеятельности общества. Одной из самых очевидных в ряду

этих проблем является территориальная мобильность населения. Экономическая целесообразность диктует необходимость массовых перемещений людей между регионами для предотвращения структурной безработицы и обеспечения экономического роста. Вместе с тем, для каждого отдельного человека переезд в другой регион с целью поиска работы представляет собой серьезное испытание. Наряду с понятными психологическими барьерами препятствуют мобильности и множественные социокультурные факторы, прежде всего то, что именуют “зависимостью от пройденного пути” (pathdependence). Советское прошлое и сегодня дает о себе знать, сформировав моногорода, сконцентрировав предприятия отдельных отраслей в определенных регионах и заложив традиции “оседлости”. Для преодоления всех этих барьеров Российское государство разрабатывает уникальные по своему содержанию и правовому обеспечению программы. Эти программы могут быть без преувеличения названы инновационными социальными технологиями. Эти технологии располагаются в континууме — от активного стимулирования переезда в регионы с дефицитом трудовых ресурсов посредством серьезной финансовой поддержки до консультирования и предоставления информации, обеспечивающей самостоятельные решения граждан. В непростых современных экономических условиях эта работа производится с максимальной экономией государственных средств. И несмотря на это в стране наличествуют первые успехи по управлению территориальной мобильностью, пусть не столь масштабные, но вполне конкретные и позволившие решить ряд насущных хозяйственных и социальных проблем. При этом в силу особенностей страны в этой сфере государственного регулирования практически невозможны заимствования зарубежного опыта. В будущем деятельность федеральных и региональных служб занятости по управлению территориальной мобильностью может стать системообразующей как на рынке труда, так и в экономике в целом, ведь с учетом всевозрастающей значимости человеческого капитала с ее помощью возможно не только корректировать демографические диспропорции, но и создавать новое качество жизни людей, формировать особую постиндустриальную культуру трудовых отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреева Е. Чемоданное настроение: гендиректор ВЦИОМа о том, почему амурчане уезжают // Амурская правда. 2017.20.06.

Бобров А.А., Абрамян Д.М. Демографическое развитие России в условиях социально-экономической нестабильности // Труд и социальные отношения. 2018. № 1. С. 128–142.

Былков В.Г., Самарина М.В. Видовые и качественные изменения спроса на рабочую силу под воздействием трудовой мобильности // Труд и социальные отношения. 2018. № 3. С. 27–38.

ВЦИОМ. Дальний Восток: мониторинг миграционной ситуации. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1355> (дата обращения: 20.04.2018).

Васильев В.Н., Гуртов В.А. и др. Рынок труда и рынок образовательных услуг в субъектах Российской Федерации. М., 2006.

Вукович Г.Г., Понаморенко Е.Е. Проблемы рынка труда инвестиционно привлекательного региона. Пути их решения с учетом специфики его институциональной среды. М., 2012.

Громов А.Д., Платонова Д.П., Семенов Д.С., Пырова Т.Л. Доступность высшего образования в регионах России. М., 2016.

Данилова А. Закрытый город: точка исхода миграционной биографии. М., 2012.

Ильина Л.О. Рынок труда и управление человеческими ресурсами. М., 2008.

Интерес к “дальневосточному гектару” проявляют в каждом регионе России. URL: <https://regnum.ru/news/2316039.html> (дата обращения: 20.04.2018).

Кибанова А.Я. Социально-трудовые отношения, рынок труда и занятость персонала. М., 2014.

Козлова О.А., Макарова М.Н., Третьяк А.Н. Методологический инструментарий оценки влияния пространственной локализации на миграционные процессы в регионе // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14513> (дата обращения: 31.07.2018).

Латин Н.И. Атлас модернизации России и ее регионов. Социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. М., 2016.

Латин Н.И., Беляева Л.А. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М., 2009.

Латин Н.И., Беляева Л.А. Проблемы социокультурной модернизации регионов России. М., 2013.

Михайлов А.П. “Замороженная” страна // Деловой ежедневник “Профиль”. 2017. URL: <http://www.profile.ru/economics/item/122912-zamorozhennaya-strana> (дата обращения: 14.03.2018).

Нефедова Т.Г., Аверкиева К.В., Махрова М. Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России. М., 2016.

Павленков В.А. Рынок труда. Занятость, безработица. М., 2004.

Пашко Т.Ю. Влияние миграционных процессов на формирование трудовых ресурсов региона (на примере Камчатского края) // Труд и социальные отношения. 2018. № 1. С. 63–71.

Пашко Т.Ю. Влияние миграционных процессов на формирование трудовых ресурсов региона (на примере Камчатского края). Часть 2. Особенности миграционных процессов на территории Камчатского края // Труд и социальные отношения. 2018. № 2. С. 38–48.

Пестрева Н.М., Янина Ю.В., Сахарова Л.А., Пестрев Н.М. Миграция населения и мобильность трудовых ресурсов. М., 2017.

Плотность населения России по регионам 2017. Карта. Самые густонаселенные и малонаселенные регионы России. URL: http://www.statdata.ru/nasel_regions (дата обращения: 21.03.2018).

Показатели Росстата демографии организаций с 2017 года (по ОКВЭД2). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/# (дата обращения: 21.03.2018).

Понамарев С.В., Медянцева К.С. Рынок труда и занятость на Дальнем Востоке // Молодой ученый. 2016. № 5. С. 390–393.

Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 4 июня 2015 г. № 343н. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=256305> (дата обращения: 26.07.2018).

Программа Правительства РФ “Земский доктор” 2019 года в России. URL: <https://g2019.su/programma-zemskij-doktor-2019-goda-v-rossii/> (дата обращения: 14.03.2018).

Разъяснение Минтруда России относительно увеличения размера финансовой поддержки для работодателей-участников программ повышения мобильности трудовых ресурсов в ДФО. URL: <https://rosmintrud.ru/employment/employment/652> (дата обращения: 31.07.2018).

Распоряжение Правительства РФ от 24 апреля 2014 № 663-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4d79dca53652cd619.pdf> (дата обращения: 31.07.2018).

Руденко Г.Г., Муртозаев Б.Ч. Формирование рынков труда. М., 2014.

Тищенко М. Врачи, юристы и ученые: Минтруд назвал наиболее востребованные профессии в 2017 году // Сайт RT. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/375748-mintrud-vostrebovannye-professii-2017> (дата обращения: 30.03.2018).

Утинова С.С. Изоморфный рынок труда. М., 2003.

Федеральная служба государственной статистики безработица по регионам России. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d01/36.htm (дата обращения: 3.03.2018).

Федеральная служба государственной статистики показатели демографии организаций с 2017 года (по ОКВЭД2). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/# (дата обращения: 21.03.2018).

Шерер И.Н. Государственное регулирование миграционных потоков на молодежном рынке труда. М., 2010.

REFERENCES

Andreeva E. Chemodannoe nastroyenie: gendirektor VTsIOMa o tom, pochemu amurchane uezzhayut [Suitcase mood: General Director of the RPORC on why the Amur residents leave] // Amurskaya Pravda. 2017.20.06 (in Russian).

Bobrov A.A., Abramyayn D.M. Demograficheskoe razvitiye Rossii v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskoi nestabil'nosti [Demographic development of Russia in the conditions of social and economic instability] // Trudi sotsial'nye otnosheniya [Labour and social relations]. 2018. N 1. S. 128–142 (in Russian).

Bylkov V.G., Samarina M.V. Vidovye I kachestvennye izmeneniya sprosa na rabochuy usilu pod vozdeistviem trudovoi mobil'nosti [Specific and qualitative changes in the demand for labour under the influence of labor mobility] // Trudi sotsial'nye otnosheniya [Labour and social relations]. 2018. N 3. S. 27–38 (in Russian).

Danilova A. Zakrytyi gorod: tochka iskhoda migratsionnoi biografii [Closed City: the end point of the migration biography]. M., 2012 (in Russian).

Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki: bezrabortitsa po regionam Rossii [Federal State Statistics Service unemployment by regions of Russia]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d01/36.htm (accessed: 3.03.2018) (in Russian).

Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki pokazateli. Demografii organizatsii s 2017 goda (po OKVED2) [Federal Service of State Statistics. demography of organizations since 2017 (according to OKVED2)]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/# (accessed: 21.03.2018) (in Russian).

Gromov A.D., Platonova D.P., Semenov D.S., Pyrova T.L. Dostupnost' vysshego obrazovaniya v regionakh Rossii [Accessibility of higher education in the regions of Russia]. M., 2016 (in Russian).

Il'ina L.O. Rynok truda I upravlenie chelovecheskimi resursami [Labour market and human resource management]. M., 2008 (in Russian).

Interes k "dal'nevostochnomu gektaru" proyavlyayut v kazhdom regione Rossii. URL: <https://regnum.ru/news/2316039.html> (accessed: 20.04.2018) (in Russian).

Kibanova A.Ya. Sotsial'no-trudovye otnosheniya, rynek truda I zanyatost' personala [Social and labour relations, labour market and staff employment]. M., 2014 (in Russian).

Kozlova O.A., Makarova M.N., Tret'yak A.N. Metodologicheskii instrumentarii otsenki vliyaniya prostranstvennoi lokalizatsii na migratsionnye protsessy v regione [Methodological tools for assessing the impact of spatial localization on migration processes in the region] // Sovremennyye problem nauki I obrazovaniya [Modern problems of science and education]. 2014. N 5. URL: <http://science-education.ru/article/view?id=14513> (accessed: 31.07.2018) (in Russian).

Lapin N.I. Atlas modernizatsii Rossii ie regionov. Sotsioekonomicheskie I sotsiokul'turnye tendentsii I problem [Atlas of modernization of Russia and its regions. Socioeconomic and socio-cultural trends and problem]. M., 2016 (in Russian).

Lapin N.I., Belyaeva L.A. Regiony v Rossii: sotsiokul'turnye portrety regionov v obshcherossiiskom kontekste [Regions in Russia: Socio-Cultural Portraits of Regions in the All-Russian Context]. M., 2009 (in Russian).

Lapin N.I., Belyaeva L.A. Problemy sotsio-kul'turnoi modernizatsii regionov Rossii [Problems of Socio-Cultural Modernization of the Regions of Russia]. M., 2013 (in Russian).

Mikhailov A. "Zamorozhennaya strana" ["Frozen country"] // Delovoi ezhednevnik profil'. 2017. URL: <http://www.profile.ru/economics/item/122912-zamorozhennaya-strana> (accessed: 14.03.2018) (in Russian).

Nefedova T.G., Averkieva K.V., Makhrova A.G. Mezhdum domom... I domom. Vozvratnaya prostranstvennaya mobil'nost' naseleniya Rossii [Between the house... and the house. Return spatial mobility of the population of Russia]. M., 2016 (in Russian).

Pashko T.Yu. Vliyanie migratsionnykh protsessov na formirovanie trudovykh resursov regiona (na primere Kamchatskogo kraia). Chast' 2. Osobennosti migratsionnykh protsessov naterritorii Kamchatskogo kraia [Influence of migration processes on the formation of labor resources in the region (on the example of the Kamchatka Territory). Part 2. Peculiarities of migration processes in the territory of the Kamchatka Territory] // Trud i sotsial'nye otnosheniya [Labour and Social Relations]. 2018. N 2. P. 38–48 (in Russian).

Pashko T.Yu. Vliyanie migratsionnykh protsessov na formirovanie trudovykh resursov regiona (na primere Kamchatskogo kraia) [Influence of migration processes on the formation of labor resources in the region (on the example of the Kamchatka Territory)] // Trud i sotsial'nye otnosheniya [Labour and Social Relations]. 2018. N 1. S. 63–71 (in Russian).

Pavlenkov V.A. Rynok truda. Zanyatost', bezrabortitsa [Labour market. Employment, Unemployment]. M., 2004 (in Russian).

Pesteva N.M., Yanina Yu.V., Sakharova L.A., Pestev N.M. Migratsiya naseleniya i mobil'nost' trudovykh resursov [Population migration and labour mobility]. M., 2017 (in Russian).

Plotnost' naseleniya Rossii po regionam 2017. Karta. Samye gustonaselennye regiony Rossii. URL: http://www.statdata.ru/nasel_regions (accessed: 21.03.2018) (in Russian).

Pokazateli Rosstat demografii organizatsii s 2017 goda (po OKVED2) URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/# (accessed: 21.03.2018) (in Russian).

Ponamarev S.V., Medyantseva K.S. Rynok truda i zanyatost' na Dal'nem Vostoke [Labour market and employment in the far East] // Molodoi uchenyi [Young Scientist]. 2016. N 5. S. 390–393 (in Russian).

Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity RF ot 4 iyunya 2015 g. № 343n. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=256305> (accessed: 26.07.2018) (in Russian).

Programma Pravitel'stva RF "Zemskii doktor" 2019 goda v Rossii. URL: <https://g2019.su/programma-zemskij-doktor-2019-goda-v-rossii/> (accessed: 14.03.2018) (in Russian).

Raz'yasnenie Mintruda Rossii otnositel'no uvelicheniya razmera finansovoi podderzhki dlya rabotodatelei-uchastnikov program povysheniya mobil'nosti trudovykh resursov v DFO. URL: <https://rosmintrud.ru/employment/employment/652> (accessed: 31.07.2018) (in Russian).

Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 24 aprelya 2014 N 663-r. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4d79dca53652cd619.pdf> (accessed: 31.07.2018) (in Russian).

Rudenko G.G., Murtozaev B.Ch. Formirovanie rynkov truda [Formation of labor markets]. M., 2014 (in Russian).

Sherer I.N. Gosudarstvennoe regulirovanie migratsionnykh potokov na molodezhnom rynke truda [State regulation of migration flows in the youth labour market]. M., 2010 (in Russian).

Tishchenko M. Vrachy, yuristy i uchenye: Mintrud nazval naibolee востреbovannye professii v 2017 godu [Doctors, lawyers and scientists: Ministry of Labour named the most popular professions in 2017] // Sayt RT. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/375748-mintrud-vostrebovannye-professii-2017> (accessed: 30.03.2018) (in Russian).

Utinova S.S. Izomorfnyi rynek truda [Isomorphic labor market]. M., 2003 (in Russian).

Vasil'ev V.N., Gurtov V.A. i dr. Rynek truda i rynek obrazovatel'nykh uslug v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii [The labour market and the market of educational services in the subjects of the Russian Federation]. M., 2006 (in Russian).

VTsIOM. Dal'nii vostok: monitoring migratsionnoi situatsii. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1355> (accessed: 20.04.2018) (in Russian).

Vukovich G.G., Ponamorenko E.E. Problemy rynka truda investitsionno privlekatel'nogo regiona. Puti ikh resheniya s uchetom spetsifiki ego institutsional'noi sredy [Problems of the labor market of an investment-attractive region. The ways of their solution taking into account the specifics of its institutional environment]. M., 2012 (in Russian).